

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 7 / 2025, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
(юридические науки)

УДК 34.096

Права и законные интересы оператора персональных данных

¹ Давымока С.В.

¹ *Московский финансово-промышленный университет Синергия*

Аннотация: в статье рассматривается правовая природа законного интереса оператора персональных данных как основания для их обработки без согласия субъекта, закреплённого в части 7 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» [1]. Повышенное внимание к данной теме обусловлено существенно усилившимися в 2025 году мерами административной ответственности за нарушения в сфере обработки персональных данных, включая ответственность за массовые утечки.

Автором проводится анализ условий допустимости обработки персональных данных без согласия субъекта, с учётом необходимости соблюдения принципов законности, соразмерности и недопустимости нарушения прав и свобод граждан. На основании систематизации судебной практики выявляется, что суды преимущественно придерживаются ограничительного подхода к интерпретации законного интереса оператора, за исключением случаев, когда такой интерес вытекает из иных норм материального права (например, в делах о банкротстве или защите корпоративных прав).

Исследование основано на положениях российского законодательства, а также на анализе ключевых судебных решений, формирующих подход к реализации части 7 статьи 6 Закона о персональных данных [1]. Делается вывод о необходимости нормативного уточнения понятия «законный интерес» и формирования устойчивой правоприменительной доктрины в целях обеспечения баланса между защитой персональных данных и законными интересами операторов.

Ключевые слова: персональные данные, оператор персональных данных, законный интерес, согласие субъекта, обработка без согласия, защита прав, закон о персональных данных, взыскание задолженности, судебная практика, административная ответственность

Для цитирования: Давымока С.В. Права и законные интересы оператора персональных данных // Современный ученый. 2025. № 7. С. 446 – 450.

Поступила в редакцию: 17 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 мая 2025 г.; Принята к публикации: 6 июля 2025 г.

The rights and legitimate interests of the personal data operator

¹ Davymoka S.V.

¹ *Moscow Financial and Industrial University Synergy*

Abstract: the article examines the legal nature of the legitimate interest of a personal data operator as a basis for processing personal data without the subject's consent, as established in Part 7 of Article 6 of the Federal Law "On Personal Data" [1]. The heightened attention to this issue is driven by the significantly strengthened administrative liability measures introduced in 2025 for violations in the field of personal data processing, including liability for large-scale data breaches.

The author analyzes the conditions under which the processing of personal data without the subject's consent is permissible, considering the need to observe the principles of legality, proportionality, and the inadmissibility of violating citizens' rights and freedoms. Based on a systematization of judicial practice, it is revealed that courts predominantly adopt a restrictive approach to interpreting the operator's legitimate interest, except in cases where such interest derives from other substantive legal norms (for example, in bankruptcy cases or in the protection of corporate rights).

The research is based on the provisions of Russian legislation, as well as an analysis of key court rulings that shape the approach to the implementation of Part 7 of Article 6 of the Personal Data Law [1]. The author concludes that it is necessary to provide a regulatory clarification of the concept of "legitimate interest" and to develop a consistent law enforcement doctrine to ensure a balance between the protection of personal data and the legitimate interests of data operators.

Keywords: Personal data, personal data operator, legitimate interest, subject's consent, processing without consent, rights protection, Personal Data Law, debt collection, judicial practice, administrative liability

For citation: Davymoka S.V. The rights and legitimate interests of the personal data operator. Modern Scientist. 2025. 7. P. 446 – 450.

The article was submitted: March 17, 2025; Approved after reviewing: May 20, 2025; Accepted for publication: July 6, 2025.

Введение

Современное российское законодательство о персональных данных переживает этап интенсивного развития, обусловленного как необходимостью защиты прав субъектов данных, так и вызовами цифровой эпохи, связанной с повсеместной обработкой информации о частной жизни граждан. Особое значение в этом контексте приобрели изменения, внесённые в 2025 году, которыми существенно усилены меры административной ответственности за нарушения требований Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [1]. Новеллами предусмотрены как увеличение размеров штрафов, так и введение новых составов административных правонарушений, включая ответственность за массовые утечки персональных данных, что свидетельствует о приоритетности темы в государственной политике.

На фоне указанной тенденции ужесточения контроля особую актуальность приобретает исследование положений, обеспечивающих баланс между правами субъектов персональных данных и законными интересами операторов. Ключевым правовым механизмом в этом аспекте выступает часть 7 статьи 6 Закона о персональных данных, закрепляющая возможность обработки персональных данных без согласия субъекта, если такая обработка необходима для осуществления прав и законных интересов оператора либо третьих лиц, в том числе в рамках деятельности по возврату просроченной задолженности, осуществляемой в соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении дея-

тельности по возврату просроченной задолженности» [2].

Исследование указанной нормы приобретает научное и практическое значение в условиях необходимости чёткого разграничения допустимых форм обработки персональных данных без согласия субъекта, особенно в ситуациях, связанных с финансовыми обязательствами, исполнением договоров, защитой интересов операторов и соблюдением пропорциональности ограничений. Особое внимание требует анализ критериев допустимости такой обработки, ограничений, связанных с недопустимостью нарушения прав и свобод субъекта персональных данных, а также судебной и административной практики, формирующей подходы к толкованию части 7 статьи 6 Закона о персональных данных [1].

Настоящая статья направлена на комплексное рассмотрение указанного правового основания, с учётом новейших изменений законодательства и правоприменительных вызовов, стоящих перед операторами в финансовой и иной хозяйственной деятельности.

Материалы и методы исследований

Исследование основано на анализе норм действующего российского законодательства в сфере обработки персональных данных, включая: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [1]; Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ [2]; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в редакции с учётом изменений, внесённых Федеральным законом от 3 апреля 2025 г. № 420-ФЗ) [3]. Методологическую основу составляют: формально-юридический метод (анализ норматив-

ных правовых актов), сравнительно-правовой метод (сопоставление положений российского и зарубежного законодательства), логико-догматический подход (систематизация и правовая интерпретация норм), а также анализ судебной и административной практики.

Результаты и обсуждения

Правовая природа законного интереса оператора как основания для обработки персональных данных без согласия субъекта устанавливается частью 7 статьи 6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [1], которая закрепляет возможность обработки персональных данных без согласия субъекта, если такая обработка необходима для осуществления прав и законных интересов оператора или третьих лиц. Данное основание распространяется, в частности, на случаи, предусмотренные Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ [2], а также на иные случаи достижения общественно значимых целей при условии, что при этом не нарушаются права и свободы субъекта персональных данных.

Системное и грамматическое толкование указанной нормы позволяет квалифицировать интересы оператора как самостоятельное, автономное правовое основание для обработки персональных данных, при соблюдении критерия необходимости и соразмерности. Однако при этом в законодательстве отсутствует определение термина «законный интерес», что создает правовую неопределенность и требует разъяснений как на уровне правоприменения, так и в рамках научного анализа.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды, как правило, придерживаются ограничительного подхода к толкованию законных интересов оператора. Преобладает тенденция к признанию недопустимости обработки персональных данных без согласия субъекта, если такая обработка осуществляется вне прямого указания закона или в отсутствие доказанного приоритета интересов оператора над правами субъекта.

Так, в Определении Верховного Суда РФ от 19.07.2021 № 307-ЭС21-11355 [6] отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ. Поводом послужило обжалование постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.03.2021 № Ф07-1255/2021 [7], которым был признан правомерным предписательный акт Роскомнадзора, вынесенный в отношении учреждения, передавшего для целей взыскания персональные данные граждан в адрес сторонних ресурсоснабжающих организаций (РСО) без их согласия. Суд указал, что подобные дей-

ствия нарушают требование закона о конфиденциальности обработки персональных данных и не могут быть оправданы ссылками на интересы оператора.

Схожая позиция выражена в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.08.2017 № Ф04-2322/2017 [8], в котором отказано в признании незаконным предписания Роскомнадзора, обязывавшего прекратить передачу персональных данных заемщиков коллекторскому агентству. Суд указал, что поручение обработки третьему лицу без согласия субъекта возможно только в случаях, прямо предусмотренных законом. В рассматриваемом деле ссылка на ч. 5 ст. 6 Федерального закона № 230-ФЗ [2] была признана несостоятельной, поскольку закон вступил в силу уже после оспариваемых действий.

Пример аналогичного подхода содержится в Постановлении Президиума Хабаровского краевого суда от 22.04.2019 № 44г-58/2019 [12], где был рассмотрен спор о правомерности отказа оператора связи ПАО «ВымпелКом» в предоставлении ФССП сведений о владельце номера. Суд указал, что в отсутствие прямого правового основания, действующего на момент запроса, ФССП не обладала соответствующими полномочиями. При этом стоит учитывать, что указанное дело было рассмотрено до внесения поправок в Закон № 230-ФЗ [2] (изменения 2025 года), предоставивших соответствующие права ФССП.

В то же время существуют судебные акты, подтверждающие возможность обработки персональных данных без согласия, при наличии надлежащих правовых оснований. Так, в Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.12.2016 № Ф03-5265/2016 [9] суд признал незаконным отказ налогового органа предоставить конкурсному управляющему копии документов, содержащих персональные данные. Суд указал, что управляющий действует как уполномоченное лицо в рамках дела о банкротстве и исполняет судебный акт, в связи с чем вправе запрашивать сведения о должнике, в том числе о его учредителях.

Дополнительное подтверждение ограничительного, но допустимого подхода содержится в п. 15 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 [4]. В нем разъясняется, что участник хозяйственного общества вправе получить документы, содержащие персональные данные контрагента общества, без его согласия, если такие данные необходимы для защиты прав участника (например, при оспаривании сделок или подаче иска к руководству общества). В данном случае правомерность обработки вытекает из матери-

ально-правового интереса участника и процессуальной необходимости.

Выводы

Законный интерес оператора персональных данных, закреплённый в части 7 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных», представляет собой правовую конструкцию, способную обеспечить баланс между необходимостью защиты информации и реализацией гражданского оборота. Однако анализ нормативных положений и судебной практики показывает, что указанное основание может применяться исключительно при наличии доказанной правовой необходимости и соблюдении принципа соразмерности, поскольку в противном случае оно входит в противоречие с конституционно гарантированными правами субъекта персональных данных.

Отсутствие в законодательстве определения «законного интереса» предопределяет сдержан-

ный подход правоприменителя: суды систематически отказывают в признании правомерности обработки персональных данных без согласия, если она осуществляется вне строго очерченных рамок закона. Вместе с тем отдельные решения демонстрируют возможность допустимости такой обработки в случаях, когда интерес оператора закреплён в материальном праве и не противоречит публичному порядку – например, в делах о банкротстве или защите корпоративных прав.

Таким образом, дальнейшее развитие института законного интереса как основания обработки персональных данных требует, как нормативного уточнения, так и формирования устойчивой судебной доктрины. Это позволит избежать правовой неопределённости и обеспечит должный уровень правовой защиты как субъектов персональных данных, так и добросовестных операторов.

Список источников

1. Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3451.
2. Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4163.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в ред. с учётом изм., внесённых Федеральным законом от 3 апр. 2025 г. № 420-ФЗ). М.: Официальное издательство, 2025.
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18 января 2011 г. № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2019 № 2173-О // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Верховного Суда РФ от 19.07.2021 № 307-ЭС21-11355 по делу № А05-1153/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.03.2021 № Ф07-1255/2021 по делу № А05-1153/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.08.2017 № Ф04-2322/2017 по делу № А27-16475/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.12.2016 № Ф03-5265/2016 по делу № А73-1619/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.11.2023 № Ф06-11075/2023 по делу № А72-12833/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.09.2015 № Ф08-6355/2015 по делу № А63-12601/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Президиума Хабаровского краевого суда от 22.04.2019 № 44г-58/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Романов М.А. Легитимный интерес как правовое основание обработки персональных данных в России и Европе: сравнительно-правовой анализ // [Zakon.ru](https://zakon.ru). 2021. 5 ноября. URL: https://zakon.ru/blog/2021/11/05/legitimnyj_interes_kak_pravovoe_osnovanie_obrabotki_personalnyh_dannyh_v_rossii_i_evrope_sravnitelno (дата обращения: 16.02.2025)

References

1. Federal Law "On Personal Data" of July 27, 2006 No. 152-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (Part I). Art. 3451.
2. Federal Law "On the Protection of the Rights and Legitimate Interests of Individuals in the Collection of Overdue Debt and on Amendments to the Federal Law "On Microfinance Activities and Microfinance Organizations" dated July 3, 2016 No. 230-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 27 (Part I). Art. 4163.
3. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses (as amended by Federal Law No. 420-FZ dated April 3, 2025). M.: Official Publishing House, 2025.
4. Information Letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated January 18, 2011 No. 144 "On Certain Issues of the Practice of Consideration by Arbitration Courts of Disputes on the Provision of Information to Participants business entities". Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2011. No. 3.
5. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 18, 2019 No. 2173-O. SPS "ConsultantPlus".
6. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 19, 2021 No. 307-ES21-11355 in case No. A05-1153/2020. SPS "ConsultantPlus".
7. Resolution of the Arbitration Court of the North-West District dated March 23, 2021 No. F07-1255/2021 in case No. A05-1153/2020. SPS "ConsultantPlus".
8. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated August 10, 2017 №Ф04-2322/2017 in case №А27-16475/2016. SPS "ConsultantPlus".
9. Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated 12.12.2016 №Ф03-5265/2016 in case №А73-1619/2016. SPS "ConsultantPlus".
10. Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated 28.11.2023 №Ф06-11075/2023 in case №А72-12833/2022. SPS "ConsultantPlus".
11. Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasian District dated 08.09.2015 №Ф08-6355/2015 in case №А63-12601/2014. SPS "ConsultantPlus".
12. Resolution of the Presidium of the Khabarovsk Regional Court dated 04/22/2019 №44r-58/2019. SPS "ConsultantPlus".
13. Romanov M.A. Legitimate interest as a legal basis for processing personal data in Russia and Europe: a comparative legal analysis. Zakon.ru. 2021. November 5. URL: https://zakon.ru/blog/2021/11/05/legitimnyj_interes_kak_pravovoe_osnovanie_obrabotki_personalnyh_dannyh_v_rossii_i_evrope_sravnitelno (date of access: 02.16.2025)

Информация об авторе

Давымока С.В., Московский финансово-промышленный университет Синергия

© Давымока С.В., 2025